

Философия и методология охотоведения

УДК 639.1: 349.6

А.В. Винобер

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия**ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО: БУДЕТ ЛИ ЭПОХА ВОЗРОЖДЕНИЯ?**

В обзорной статье представлены оценка состояния и перспективы развития охоты и охотничьего хозяйства в России.

Ключевые слова: охота, охотничье хозяйство, охотник, социология охоты, охотничья социализация, браконьерство, природопользование, охотоведение, экономическая эффективность.

Охотничье хозяйство России уже четверть века не может выбраться из системного кризиса, вызванного разрушением социалистического хозяйства и авантюрным скачком в «царство капитализма». Целый ряд лет это кризисное состояние пытались объяснить «переходной экономикой» и прочими труднообъяснимыми категориями и обстоятельствами. Создался целый тематический многолетний цикл статей отечественных охотоведов, которые описывают всевозможные причины, последствия и безысходность кризиса [3, 9, 11, 13, 24, 29, 31, 35 и многие другие]. Только крайне редко проскальзывают альтернативные статьи, утверждающие, что на самом деле всё хорошо и никакого кризиса в отечественном охотничьем хозяйстве нет. *«В заключение хочется сказать: совершенно очевидно, что никакого глубокого кризиса в охотничьем хозяйстве нет. Произошло преобразование системы охотничьего хозяйства с формированием новых организацион-*

ных форм его ведения, которые успешно развиваются в рыночных условиях вопреки «заклинаниям» о кризисе некоторых ученых» [21].

Кризис, безусловно, есть. И удивляться, собственно, нечему, как и искать какие-то робкие частные причины, как несовершенная система («вертикаль») управления охотничьим хозяйством в стране и т.п. [13, 24].

Когда произошла социально-политическая катастрофа – разрушение и ликвидация СССР, когда из 70-летнего социалистического уклада (и не будем говорить, плох он или хорош, но он был, эволюционировал, позволял конкурировать с ведущими державами мира, созидать космическую промышленность и строить наукограды по всей громадной стране) вдруг мы в одночасье (страна, люди, производственные и экономические отношения) перескочили («волюнтаризм реформаторов») в иной уклад – эпоху «дикого капитализма с человеческим лицом» - то это действи-

тельно катастрофа. И если бы при этом не оказалось никакого кризиса в охотничьем хозяйстве – это были бы просто «чудеса в решете». Идеализировать прошлое, как и ругать его – это старые мифологические занятия, которые обычно уводят от поиска решений, и особенно – от активной целеустремленной деятельности.

Отвлечемся от геополитической ситуации и перейдем к конкретике. Что же происходит сейчас с охотой и охотничьим хозяйством в России.

1. «Вертикаль» управления охотничьим хозяйством в России (Главохота РСФСР) в процессе развития реформы была ликвидирована. В том виде, в каком она («вертикаль») функционирует сейчас – это малосамостоятельный и малопродуктивный орган.

2. Производственно-промышленное направление в лице КЗПХ и ГПХ, достаточно успешно работавшее в 60-80^е годы XX века не выдержало реформ и рыночной конкуренции, и тоже перешло в разряд воспоминаний и историко-экономического анализа. [13, 32, 33, 35]

3. Система Росохотрыболов-союза сопротивлялась дольше (несмотря на все усилия реформаторов), и, казалось бы, уже начала адаптироваться к условиям уникального российского рынка, как новый ФЗ «Об охоте...» нанес новый удар по перспективам выживания и развития обществ охотников и рыболовов.

4. Принятие государственной программы РФ «Воспроизводство и использование природных ресурсов подпрограмма «Сохранение и вос-

производство охотничьих ресурсов» в редакции 2014 года внесло свежую струю хаоса в бывшую отрасль охотничьего хозяйства [14], практически уравнивая её стагнирующее состояние с обезображенным лесным хозяйством.

Подкрепим вышеназванные моменты диагноза состояния охотничьего хозяйства еще несколькими дополнениями:

5. *Системными дефектами действующей системы государственного управления в области охоты, закрепленными в Федеральном законе «Об охоте» 2009 г., являются:*

- фактический отказ от регулирования охраны и сохранения среды обитания;

- стимулирование коммерциализации охоты и приватизации лучших охотничьих угодий;

- отстранение общественности от участия в управлении. [19]

Что же нас ждет дальше? Каково наиболее вероятное развитие ситуации?

6. *Вероятней всего, будет предложена политика, обеспечивающая максимальную централизацию процессов принятия решений, отстранение общественности от участия в этих процессах, неприятие на себя международных экологических обязательств и неисполнение уже принятых, возложение на граждан бремени решения социальных проблем, поддержание коррупциогенных институтов, в том числе процедур. [19]*

7. Усиливается натиск лесорубов и недропользователей на традиционные охотничьи территории и охотничьи угодья хозяйств разного типа и формы собственности [11,

28], рубят, изымают, нарушают без всяких компенсаций охотпользователям. В редких случаях бывают исключения. Но и тогда, компенсации, как правило, одноразовые и неэквивалентные фактическим комплексным потерям. Кажется, что главные в нашей рыночной реальности – это газо-, нефтедобытчики, гидростроители и лесорубы, а коренное население Севера, Сибири и Дальнего Востока и все охотпользователи – это «обреченные на вымирание» категории российских граждан.

8. Практически на всей территории РФ (где имеют место быть охотничьи угодья) живет и процветает неискоренимое охотничье браконьерство. Встречаются отдельные оазисы, где налажена эффективная охрана охотничьей фауны, но это, скорее, редкие исключения, подтверждающие правило. Особенно вольно дышат браконьеры в угодья общего пользования. О размерах (масштабах) браконьерства и наносимом ущербе охотничьей фауне можно только строить догадки и всевозможные экстраполяции. Потому что «вскрываемость» фактов браконьерской охоты, такая же как и 30 лет назад, а скорее – и того меньше. *«Вскрываемость браконьерства низка. По нашим исследованиям, в некоторых административных районах из 1000 нарушений, связанных с отстрелом животных, вскрывается максимум 9 случаев. Латентность нарушений достигает 99-100%. Аналогичные данные получены другими исследователями»* [15].

9. Проблема роста численности волков и наносимого ими ущерба охотничьей фауне. В этом вопросе у нас накоплен богатый опыт. Здесь мы точно имеем двукратный, а местами и трехкратный рост волчьего поголовья и однозначно занимаем первое место в мире по приросту волков. Уже давно пора организовать госфирмы по животолову волков и экспорту в разные страны мира. В первую очередь в те, где много страждущих о судьбе российских волков – в страны Европейского союза, Северной Америки и в Австралию...

10. Социологические и психологические охотоведческие исследования почти отсутствуют [2, 7, 12]. Ситуация за четверть века никак не изменилась, просто потому, что ожидаемые кем-то (!) социологи и психологи, еще не скоро займутся серьезными социологическими и психологическими исследованиями охоты, охотников и охотничьего хозяйства, и этот пробел по настоящему может ликвидировать только само российское охотоведение. И это, между прочим, (естественно, на наш субъективный взгляд) одна из самых первостепенных задач в развитии охотоведческих исследований и охотничьего хозяйства России. Здесь кроется просто невероятное обилие открытий как прикладного, так и фундаментального характера. Например, С.В. Пучковский в очень интересной статье «Биосфера, общество, охотничья фауна и перспективы коэволюции» высказывает любопытную версию о том, что роль охоты в обществе неуклонно снижается, и

«потускневший имидж охотника, вероятно, будет регрессировать и дальше. Однако, люди со склонностью (вероятно, генетически обусловленной) к охоте (потенциальные охотники – ПО) не перестанут рождаться. В этом заключена особая проблема: на что должно направить общество охотничьи инстинкты части своих членов (ПО)?.. Необходимы исследования, которые бы выполнили психологи и социологи по установлению доли ПО в обществе и динамике этой доли во времени, выявлению причин изменения доли ПО». [26]

Представим себе, что комнатные психологи и социологи, ни разу не видавшие настоящей охоты, и к тому же (весьма вероятно) сочувствующие антиохотничьему движению и защите животных, будут проводить свои исследования и какие они получают результаты?! Скорее всего, они придут к выводу, что ПО (потенциальные охотники) – это признак генетического вырождения у Homo Sapiens, и этим генетическим грузом обладает не более 1-2% цивилизованного населения и это генетическое вырождение просто необходимо лечить (и искоренять) самым серьезным образом...

А в реальности, если и есть особые охотничьи гены, то они присущи подавляющему проценту современного цивилизованного населения – 90-95% (имеем ввиду мужское население), и не проявляют себя в жизни потому, что отсутствует охотничья социализация. Общество просто её не культивирует и всячески притесняет, потому что считает пережитком прошлых лет... К тому же, транснациональ-

ным компаниям, в том числе нашим отечественным недродобытчикам, лесорубам и гидростроителям очень не желательно, чтобы были лишние помехи в виде охотников и представителей коренных таежных этносов, осуществляющих свою жизнедеятельность в той естественно-природной среде, которая уничтожается этими «добытчиками» во имя благородных целей развития (чьего развития – необходимо уточнить).

Охота и охотники – они разные! Безусловно, есть общее – сам процесс охоты, деятельность, которую называют охотничьей. Но есть – барская охота (на вертолетах, в сопровождении егерей, или со сворами дорогих породистых собак), есть злостное браконьерство (очень неисследованное понятие) и есть охота, как образ жизни и единственная возможность выживания. Есть, безусловно, и другие варианты: охота, как увлечение; охота, как рекреация...

Можно еще добавить немного ереси: браконьеры, кстати, тоже охотники!.. И охотники, между прочим, не плохие, часто опытные и добычливые, рисковые. Хотя, формально, по закону – они просто непойманные преступники! А кто этот закон разработал и принял?! В большинстве своем, люди (юристы и депутаты), которые в охоте и охотничьем хозяйстве (95 % из них) ничего толком не соображают, но они поставили многих или даже большинство охотников вне закона (с помощью своего нежизнеспособного закона), объявив их потенциальными преступниками.

Одной из серьезных проблем развития охотничьего хозяйства мы считаем проблему действительно достоверной численности охотников в России и резкого сокращения численности профессиональных охотников.

При оценке социального и экономического значения охоты целесообразно вначале точно определить: какова реальная численность охотников в России, и какое место занимает охота в их повседневной жизни, в их семейном либо индивидуальном бюджете (финансовые затраты и доходы, затраты времени и здоровья, риски и мн. др.), какова их социальная защищенность (в т.ч. социальное признание). Наиболее часто в публикациях ученых-охотоведов упоминается цифра 3 млн. человек – во столько оценивают приближительное число занимающихся охотой в России. Это цифра всегда вызывает большие сомнения. Есть разные подходы и методы определения численности [2, 7]. Чтобы пояснить эти сомнения приведем опыт определения численности охотников, на основе анкетных опросов и интервью, использованных в 1970-х годах Сырочковским (это были годы достаточно благополучные для развития охоты и охотничьего хозяйства).

Еще один способ определения количества охотников – опрос или анонимное анкетирование населения. В ряде случаев он может дать наиболее близкие к действительности данные. Так, осенью 1979 года нами был проведен опрос жителей поселка Ваховск Нижневартовского района Тюменской области, в

котором зарегистрирован 21 охотник. В результате опроса выявлено, что охотой здесь занимается 65% взрослого населения поселка, а общее количество охотников составляет 170 человек. Действительное количество охотников, видимо, еще несколько больше. Помимо определения общего числа охотников, необходимо рассмотреть их состав, что проще всего сделать путем опроса-интервью или анкетирования. Важно установить зависимость общего количества охотников и их состава от численности населения и типа населенного пункта. Это позволит экстраполировать полученные данные на другие поселения, а также прогнозировать рост числа охотников в зависимости от роста численности и изменения структуры населения района. [34]

Переходя к динамике численности профессиональных охотников, хотелось бы внести небольшое уточнение. Выше мы уже говорили, что охотники бывают разные. И если мы хотели бы обладать достоверной картиной о главном действующем лице (субъекте) охотничьего хозяйства, то мы должны исследовать всё многообразие физических охотничьих субъектов в зависимости от мотивации, от экономической обусловленности и других факторов. На наш взгляд, есть реальные охотники, и есть потенциальные. Есть законопослушные, и есть браконьеры. Есть подмосковные охотники (питерские, ярославские, брянские и т.п.), и есть охотники Сибири, Крайнего Севера, Дальнего Востока, есть любите-

ли (как бы это не нравилось отдельным охотоведам), и есть профессионалы. Охотники-профессионалы – это те, кто материально и экономически зависит от охотничьей деятельности. Это его профессия и жизнь, а не увлечение. Безусловно, могут быть высокопрофессиональные любители или низкоквалифицированные профессионалы, но это не меняет сути. Для первого – охота есть увлечение, страсть, забава, для второго – основное средство существования и выживания в жестких условиях рынка. Если мы ущемляем профессионала в возможности реализации своего охотничьего права, то получаем высококвалифицированного браконьера.

Социологическое и психологическое направления охотоведения должны изучать всех охотников: и реальных, и потенциальных, и хороших и плохих (браконьеров).

Число профессиональных промысловиков неуклонно сокращается, что значительно затрудняет освоение биоресурсов в перспективе. Так, в Ханты-Мансийском округе с 1940 по 1962 г. число охотников-профессионалов уменьшилось с 4068 до 1576. В Туруханском районе Красноярского края в 1940 году было 1300 охотников, а в 1965 осталось около 300. [34]

К середине 1970-х годов общее число русского старожилородного населения, занимающегося охотничьим промыслом, в сравнении с предвоенным периодом сократилось на три четверти [4]

Десять лет назад по всей Сибири и ДВ общее число профессиональных охотников не превышало

8000 человек. В конце 80-х – было 21000 человек. [13]

Это вовсе не прогресс и не историческая неизбежность, как думают некоторые политики и обыватели. Это следствие халатности и безалаберности по отношению к тому, что мы имеем: природные ресурсы, человеческий капитал и самобытная неповторимая таежная охотничья культура.

«Таежная культура вовсе не так проста и примитивна. Она сложна и требует вдумчивого освоения. Охотнику-профессионалу лично поручаются для использования участки территории в сотни квадратных километров, чего нет ни в одной другой отрасли. Чтобы стать охотником-производителем надо сделаться специалистом своего дела: обладать физическими и моральными данными, быть достаточно выносливым, досконально знать условия охоты в своем районе, быть глубоко осведомленным в жизни природы, изучить уголья и знать образ жизни объектов своего труда. [30]

К чему (или к кому) относится охотничье хозяйство в России?

Который десяток лет идет теоретическая дискуссия в среде ученых-охотоведов - куда отнести охотничье хозяйство как отрасль, чтобы была большая определенность с управлением, статусом и государственной поддержкой. Одни ученые считают, что охотничье хозяйство имеет право быть самостоятельной отраслью [17, 18]. Были и есть отдельные авторы, утверждавшие, что у охотничьего хозяйства наибольшая близость имеется с лесным хозяйством [22, 23]. Значительное

число охотоведов относит свою отрасль к сельскому хозяйству, позиционируя её как подотрасль сельского хозяйства [20]. В последние три десятка лет все чаще появляются публикации о том, что охотничье хозяйство - это отрасль или подотрасль биологического природопользования (пользования ресурсами живой природы) [16, 27] или же отрасль таежного природопользования [33, 34]. Вероятно, это тема очень плодотворная и бесконечная.

Давным-давно, где-то 2,5 тыс. лет назад один китайский мудрец сказал по этому поводу: «Не важно, какого цвета кошка – главное – чтобы она ловила мышей!». Наше мнение по данному вопросу заключается в том, что охотничье хозяйство – это самостоятельная отрасль, использующая ресурсы живой природы (охотничьих животных) и поэтому необходимо воссоздание единой системы управления, похожей на былую Главохоту. Но учитывая исторические, социальные, экономические и иные факторы - на большей части территории России охотничье хозяйство должно развиваться в едином комплексе использования, охраны и воспроизводства ресурсов живой природы (мы называем этот единый комплекс «биосферным хозяйством» [5, 6]). Главное, у охотничьего хозяйства есть все шансы быть в этом комплексе на лидирующих позициях, имея уникальный исторический опыт.

Должно быть определенное разнообразие форм охотхозяйствования: государственные: гослесохотничьи хозяйства (ГЛОХ), специали-

зированные охотничьи хозяйства (СОХ), госпромхозы (ГПХ), кооперативные охотхозяйства (типа КЗПХ), акционерные, частные и совместные с иностранным капиталом и, может быть, даже муниципальные районные охотничьи хозяйства (помимо Обществ охотников и рыболовов). Только не надо забывать об экономике: охота и промысел может выгодно сочетаться с туризмом и рекреацией, заготовкой и переработкой недревесных ресурсов леса.

Преодоление кризиса в охотничьем хозяйстве России и формирование новых условий для развития охоты и охотничьего хозяйства – это, в первую очередь, безусловно, задача ученых-охотоведов, охотоведов-практиков. И неспроста, в конце прошлого века появилось высказывание известного дальневосточного охотоведа В. Сысоева о том, что «трудно себе представить профессию более разрозненную, что охотоведческая». Здесь, на наш взгляд, корень зла и одновременно источник позитивного решения тех проблем, что остро сейчас стоят перед отечественным охотоведением. Необходимы кардинальные изменения в методологии охотоведения, что позволило бы охотоведению дать достойный ответ на вызов времени. Нужно активно преодолевать сложившийся в XX веке парадокс, когда *«длительное время существует и поддерживается ситуация, при которой практика намного богаче обобщающей её теории»* [1]. Надо перестать «вариться в собственном соку», бесконечно повторять, как заклинания, одни и

те же темы, что не дают приращения реального научного знания, а в большинстве случаев являются имитацией якобы «научных» публикаций.

Для «излишне скромного охотоведения» в качестве примера выживания в условиях современного динамичного мира можно привести древнюю науку – географию. Она включается в обсуждение любых земных проблем и задач [8]. Нужно построить канал «от полюса до экватора» - география (прикладная и теоретическая) берет на себя комплексное обоснование и сопровождение. Нужно обосновать масштабное освоение – преобразование и покорение природы Сибири – география (без излишних сомнений) опять же все комплексно изучит и обеспечит, сопроводив реализацию любого народнохозяйственного проекта. Опять же – нужно защитить природу от бездумного вмешательства преобразующей деятельности человека – на переднем плане снова география. Она разработает экологические принципы природопользования и защиты окружающей среды.

«В самом охотничьем хозяйстве первоочередным объектом внимания должна стать фигура охотника во всей её многомерности. Неопределенность статуса охотника в социальном, экономическом, правовом, моральном аспекте сдерживает перестройку в охотничьем хозяйстве» [32]

Именно инерция охотоведческой «диаспоры» (теоретиков и практиков) привела к появлению «несуразного» ФЗ «Об охоте...» 2009 года. [3, 14] Надо исправлять свои промахи и самим формулировать

новый закон об охотничьем хозяйстве, который бы соответствовал современному научному уровню и запросам практики охотничьего хозяйства, и далее – лоббировать принятие такого закона (есть же разумные люди в нашем правительстве, и не могут они не понять выгоду для государства российского).

Необходима реальная кооперация охотничьей общественности РФ, и в первую очередь кооперация (сотрудничество) ученых-охотоведов, и охотоведов-практиков. Большие проблемы требуют большого дела. А большие серьезные дела практически невозможно решать усилиями одиночек (хотя, и «один в поле – тоже воин» - об этом не следует забывать).

Не нужно оставаться в роли бесконечно страдающей стороны, в роли бездейственных обстоятельств исторического процесса.

«Всякую ситуацию необходимо превращать в ситуацию развития. Идея развития может быть очень сильной идеей самоорганизации конкретных людей» [25]

Завершая нашу обзорную статью, мы формулируем еще одну крамольную мысль: в настоящее время отечественное охотоведение не имеет достоверной оценки совокупного социально-экономического результата (в финансовом выражении) ежегодной деятельности охотничьего хозяйства страны. И соответственно – не имеют об этом представления власть имущие – правительство, олигархи и госчиновники. Тем более, они совершенно неадекватно представляют реальный потенциал комплексного охотничьего хозяйства в масштабе

всей страны. Пример: один из ведущих сибирских охотоведов-экономистов А.Г. Ключев утверждал в 2005 году, сравнивая использование охотничье-рыболовных ресурсов в США в 1996 году (по данным В.В. Дежкина, В.Г. Сафонова [10]), которое оценивалось в 87,6 млрд. долларов за год, что: «в России стоимость использования этих видов ресурсов (наблюдения за дикими животными практически не проводятся) составляет более 1 млрд. долларов США, при площади угодий примерно в два раза большей, чем в США. Связано это, на наш взгляд, с низкой культурой вообще, в том числе охотничьей, с низким уровнем организации и экономики всех отраслей природопользования, малым вниманием государства к биологическим ресурсам (их охране, использованию, воспроизводству и пр.): ограниченным финансированием органов контроля, недостаточная обеспеченность кадрами и материально-техническими средствами и др». [13] Представьте себе картину: результат аналогичной отрасли в США в 87,6 раз превосходит результат такой же отрасли (только угодий у нас в 2 раза больше) в России... Можно говорить о несовершенстве статистики и экономического анализа, о высоком уровне жизни в Северной Америке, о палеолитическом уровне организации нашего охотничьего хозяйства..., но мы теряем десятки миллиардов долларов ежегодно только в этой отрасли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев М.Н. О методологии оценки экономического и социального значения охоты / М.Н. Андреев // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: материалы междунар. научн.-практ. конф., Иркутск, 29 мая – 1 июня 2008 г. – Иркутск: ИрГСХА, 2008. - С. 74-79
2. Андреев М.Н. Охотничьи демография и социология как науки об охотничьем населении / М.Н. Андреев // Сохранение разнообразия животных и охотничье хозяйство России: материалы междунар. научн.-практ. конф., 31 мая – 2 июня 2005 г. -М.: Московское городское общество охотников и рыболовов, 2005. С. 21-25
3. Андреев М.Н., Краев Н.В., Краева В.Н. Государственная политика в сфере охоты и охотничьего хозяйства: история и современность. – Киров: ГНУ ВНИИОЗ им. проф. Б.М. Житкова Россельхозакадемии, 2013. – 152 с.
4. Бычков О.В. Охотничий промысел у русского населения таежного Прибайкалья (по материалам середины XVIII – второй половины XX вв.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Ленинград, 1989. – 19 с.
5. Винобер А.В. Потенциал таежного, охотничьего, экологического и этнографического туризма лесных территорий Иркутской области: предварительная оценка и прогноз / А.В. Винобер, А.В. Стерехова // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: матер. 1-й междунар. научн.-практ. конф. Иркутск 4-7 апр. 2014г. – Ир-

кутск: Изд-во ИрГСХА. – 2014. – С.125-130

6. Винобер А.В. Развитие охотничьего хозяйства как отрасли биосферного природопользования / А.В. Винобер, А.В. Стерехова // Формирование и развитие биосферного хозяйства: матер. 4-й междунар. научн.-практ. конф. Иркутск 9-11 окт. 2014г. – Иркутск: «Оттиск» – 2014. – С.94-108

7. Винобер А.В. Социологические и психологические аспекты охоты и охотничьего хозяйства России: проблемы, задачи, решения / А.В. Винобер // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: сб. материалов II междунар. научн.-практ. конф. (Иркутск, 28-31 окт. 2014) — Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2014. - С. 40-48

8. Герасимов И.П. Конструктивная география: Избр. тр Москва: Наука, 1996. - 144 с.

9. Дежкин В.В. Возродить систему управления ресурсами живой природы / В.В. Дежкин, Сафонов В.Г., Улитин А.А. // Пищевые ресурсы дикой природы и экологическая безопасность населения: материалы междунар. конф., Киров, 16-18 ноября 2004 г. - ВНИИОЗ им. проф. Б.М. Житкова РАСХН; Ии-т проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН. – Киров, 2004. – С.12-13

10. Дежкин В.В., Сафонов В.Г. Охотничье хозяйство и живая природа России / Сохранение разнообразия животных и охотничье хозяйство России: материалы научн.-практ. конф. Москва, 24-25 февраля 2005 г. / МСХИ им.К.А.Тимирязева, ВНИИ охотничьего хоз-ва и звероводства и др. – М., 2005. С. 40-43

11. Жаров О.В. Основные направления роста эффективности охотничьего хозяйства Иркутской области / О.В. Жаров, В.С. Камбалин, В.Н. Моложников // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: материалы междунар. научн.-практ. конф., Иркутск, 26-30 мая 2005 г. – Иркутск: ИрГСХА, 2005.- С. 81-87

12. Касаткин Ю.И., О монистическом взгляде на охоту. Избранные работы, Киров, 1983 -53с., рукопись

13. Ключев А.Г. Управление охотничьим хозяйством России / А.Г. Ключев // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: материалы междунар. научн.-практ. конф., Иркутск, 26-30 мая 2005 г. – Иркутск: ИрГСХА, 2005. – С. 99-105

14. Краев Н.В. Ключевые проблемы охотхозяйственной отрасли / Н.В. Краев // Биологические ресурсы: состояние, использование и охрана: материалы междунар. научн.-практ. конф., посвященной 50-летию подготовки охотоведов в Вятской ГСХА: Сборник научных трудов. – Киров: ФГБОУ ВПО Вятская ГСХА, 2015.

15. Краев Н.В. Совершенствование правового регулирования промыслового охотничьего хозяйства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук, 1987. – 24 с.

16. Линейцев С.Н., Рассолов А.Г. Оптимизация охотхозяйственного природопользования таежной зоны Сибири. – Абакан, ООО «КООП «Журналист», 2001. – 88 с.

17. Матвейчук С.П. Классическое охотоведение сегодня / С.П. Матвейчук // Охрана и рацио-

нальное использование животных и растительных ресурсов: материалы междунар. научн.-практ. конф., Иркутск, 26-30 мая 2005 г. – Иркутск: ИрГСХА, 2005. – С. 16-171

18. Матвейчук С.П. Российское охотоведение и проблемы организации охотничьей деятельности : автореф. дис. ... канд. с.-х. наук : 06.02.03 / С.П. Матвейчук ; Всероссийский научно-исследовательский институт охотничьего хозяйства и звероводства. - Киров, 2000. - 24 с.

19. Матвейчук С.П. О стратегии охотничьего хозяйства России / С.П. Матвейчук // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: материалы междунар. научн.-практ. конф., Иркутск, 24-26 мая 2012 г. – Иркутск: ИрГСХА, 2012.- С. 31-35

20. Мельников В.К. Особенности охотничьего хозяйства, оценка качества подготовки охотоведов / В.К. Мельников // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: материалы междунар. научн.-практ. конф., Иркутск, 29 мая – 1 июня 2008 г. – Иркутск: ИрГСХА, 2008. - С. 111 – 125

21. Мельников В.К. Есть ли кризис в охотничьем хозяйстве? / В. Мельников // Сафари. – 2011. - №2. – С. 30-34

22. Парфенов В.Ф. Комплекс в кедровом лесу. – М.: Лесн. пром-сть, 1979. – 240 с.

23. Парфенов В.Ф. Эксперимент в тайге: Кедроград и устойчивое развитие – М.: 2000. – 350 с.

24. Пермяков Б.Н. О кризисе охотничьего хозяйства / Б.Н.Пермяков // Охрана и рациональное

использование животных и растительных ресурсов: материалы междунар. научн.-практ. конф., Иркутск, 26-30 мая 2005 г. – Иркутск: ИрГСХА, 2005.- С. 129-130

25. Попов С.В. Организация хозяйства в России / С.В. Попов. – Омск: Курьер, 2000

26. Пучковский С.В. Биосфера, общество, охотничья фауна перспективы коэволюции. / С.В. Пучковский // Современные проблемы природопользования, охотоведения звероводства: материалы междунар. научн. – практ. конф., посв. 85-летию ВНИИОЗ, Киров, 22-25 мая 2007 г. – Киров, 2007. - С. 357-358

27. Сафонов В.Г. От ведомственной разобщенности – к комплексному природопользованию / В.Г. Сафонов, В.В. Дежкин // Современные проблемы природопользования, охотоведения звероводства: материалы междунар. научн. – практ. конф., посв. 85-летию ВНИИОЗ, Киров, 22-25 мая 2007 г. – Киров, 2007. С. 376-378

28. Сафонов В.Г. Проблемы охотничьего хозяйства / В.Г. Сафонов // Труды ВНИИОЗ/ Киров, №1 (51), 2000.

29. Сафонов В.Г. Современная социально-экономическая среда развития охотничьего хозяйства России / В.Г. Сафонов // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: материалы междунар. научн.-практ. конф., Иркутск, 26-30 мая 2005 г. – Иркутск: ИрГСХА, 2005.

30. Скалон В.Н. Основные принципы охотничье-хозяйственного строительства /

В.Н, Скалон // Вопросы производственного охотоведения Сибири и Дальнего Востока : сб. – Иркутск, 1970. – С. 5-24

31. Сухомиров Г.И. Основные проблемы развития охотничьего хозяйства / Г.И. Сухомиров // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: материалы междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 29 мая – 1 июня 2008 г. – Иркутск: ИрГСХА, 2008. – С. 23-29

32. Сухомиров Г.И. Охотничье хозяйство Хабаровского края: развитие и перспективы. Хабаровск, 2000.

33. Сухомиров Г.И. Таежное природопользование на Даль-

нем Востоке России. – Хабаровск: РИОТИП, 2007. – 384 с.

34. Сыроечковский Е.Е., Рогачева Э.В., Клоков К.Б. Таежное природопользование. – М.: Лесн. пром-ть, 1982. – 288 с.

35. Улитин А.А. Сельское, лесное, водное и охотничье хозяйство в правовом регулировании отношений // Сохранение разнообразия животных и охотничье хозяйство России: материалы науч.-практ. конф. Москва, 24-25 февраля 2005 г. / МСХИ им.К.А.Тимирязева, ВНИИ охотничьего хоз-ва и звероводства и др. – М., 2005. С. 83-95

A. V. Vinober

«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and Development Fund, Irkutsk, Russia

HUNTING ECONOMY: WILL THERE BE A RENAISSANCE?

Key words: hunt, hunting economy, hunter, sociology of hunting, socialization, poaching, wildlife management, hunting science, economic efficiency.

Поступила в редакцию 15.02.2016